

Любовь Бурнашева

Правильное решение

18+

Любовь Бурнашева

Правильное решение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68023433

SelfPub; 2022

Аннотация

Сложный выбор стоит перед героем – остаться в семье или уйти к любимой женщине. Кого выбрать – жену или любовницу. После недолгих раздумий он принимает правильное для себя решение. Цикл рассказов – И ещё огня.

Любовь Бурнашева

Правильное решение

Игорь ходил по пустой квартире. Давящая непривычная тишина угнетала. Не слышались голоса вечно спорящих сыновей, не слышно громкого голоса и смеха шумной жены, не гремят на кухне посудой, не орёт музыка из комнаты детей, не звонят неумолкающие телефоны. Тишина. Он зашёл на кухню и налил себе чай. С кружкой в руке встал у окна, посмотрел на улицу. Час назад он прилетел на самолёте, неделю провёл с детьми и женой у тестя за границей. Его сыновья близнецы останутся там учиться. Он ещё не представлял, как это остаться вдвоём с женой. Как они будут жить, о чём говорить. Раньше все разговоры были о детях и с детьми. Как сейчас? Любит ли он ещё свою жену? Нет и давно нет. Он любит другую. Леру. Уже три года у него отношения с этой прекрасной милой девушкой. Знает ли жена об этом, он никогда не задавался этим вопросом. За двадцать лет их брака у него были увлечения, но ничего серьёзного, на месяц, самое большее на полгода. С Лерой всё по-другому. Он увидел её и будто его по голове ударили. Мысли запутались, затуманились, он растерялся. Не смог связать пару слов. Они встретились на приёме, она была переводчиком у их зарубежных партнёров. Он сразу обратил внимание на стройность и гибкость фигуры, пышную гриву золотистых волос и яс-

ные, голубые, широко распахнутые глаза, радостно и удивлённо смотрящие на мир. И он окунулся с головой в её мир. Чувства были взаимны, уже через месяц он снял ей квартиру, и она переехала туда от матери. Они вдвоём обустроили своё любовное гнёздышко. Вначале встречались часто, много времени проводили в постели. Ездили за границу. Он дарил ей милые украшения, ни в чём не отказывал. Её глаза горели золотистыми искорками, губки, чуть надутые будто в вечном вопросе, манили его. В начале отношений она часто спрашивала, когда же они будут вместе, когда поженятся? Он просил подождать, на то были причины. Он не мог тогда уйти из семьи. Бизнес был на тесте, дети подростки. В последние полгода Лера перестала спрашивать. Искорки в глазах загорались всё реже, губки, растянутые в застенчивой улыбке, уже ничего не спрашивали.

Игорь задумался, а что сейчас ему мешает уйти из семьи и жениться на Лере? И сам себе ответил – ничего. Тесть переписал на него свою фирму, купил дом за границей и переехал туда с тётшей, внуков забрал, чтобы они продолжили там обучение. Жена? Ольга умная женщина, поймёт, должна понять. У неё свой бизнес, она в нём с головой. Он попытался вспомнить любил ли он жену, когда они стали встречаться, когда только поженились? И не мог вспомнить. Он женился по расчёту, тесть выделил его из всех сотрудников, приблизил перспективного умного парня. Потом познакомил со своей дочерью, случайно зашедшей к отцу. Случайно ли?

Толку об этом думать, когда столько лет прошло. Он сделал глоток уже остывшего чая и поставил кружку на стол. Надо принять решение. Лера или Ольга? С обоими оставаться и тянуть эти отношения он устал. Придумывать себе командировки, врать в глаза порой обоим он тоже устал. Надо, он себя убедил в этом. Кого выбрать? Он взял лежавший на холодильнике блокнот, куда жена записывала список покупок, нашёл чистый лист и провёл вниз черту карандашом, разделив листок на двое. Наверху в первой колонке написал жена, во второй Лера. Подумал немного. Написал у жены столбиком вниз – самоуверенная, но при этом беспокойная, вечно куда-то торопящаяся, шумная. Высокая, стройная, глаза бегающие, влажные, карие, миндалевидные, будто кошачьи. Нос немного длинноват. Волосы тёмно-русые, вьющиеся, пряди падали ей на лицо, и она откидывала их нервным поворотом головы и это раздражало Игоря. Губы красные, зубы мелкие, острые. В последнее время у неё был утомлённый вид, и она его пыталась скрыть суетливыми движениями. В колонке про Леру он написал – красивое овальное лицо, красивый нос, обалденная упругая фигура. Невысокая, гармоничная. Нежная и страстная. Удлиненные глаза небесного цвета, когда она задумывалась то щурила их, это придавало ей милый вид. Жена наоборот широко распахивала глаза, губы никогда не красила, у неё был широкий с тонкими губами подвижный рот. Деловая, целеустремлённая с цепкими руками и головой полной идей и планов. Лера –

беззащитная, нуждающаяся в поддержке, слабая маленькая девочка. К тому же она младше его намного. Это тоже плюс. С женой они ровесники, обоим уже за сорок. Секс. У жены написал – не помню. Когда последний раз была у них близость он не помнил. Они спали в разных спальнях, чья это была идея он тоже не мог вспомнить. Ему было комфортно одному и не было желания слушать рядом посапывание жены и прикасаться к её горячему от сна телу. Лера. Секс сногсшибательный, такого у него ни с кем не было. Ему нравилось спать с ней в обнимку в те немногочисленные украденные у семьи ночи. Нежно и в тоже время крепко прижимать её к себе. Она нужна ему и с каждым днём всё больше. Наверное, сейчас самое время начать новую жизнь. Он был твёрдо уверен, что любит Леру и скучает по ней. Он взял телефон и набрал её номер. Пока ждал ответа, вспомнил, у неё же завтра день рождения. И ему пришла на ум идея, завтра они пойдут в ювелирный покупать ей подарок и там он сделает ей предложение. Довольный собой, он снова набрал её номер. Она ответила сонным голосом.

– Здравствуй, детка. Я прилетел. Соскучился по тебе, девочка моя. А ты? – он улыбнулся, услышав её милый, воркующий голосок, – Я вечером к тебе приеду. Целую, милая. Приеду всю исцелюю.

Положив телефон он больше не думал правильно ли он поступает и как объяснит свой уход из семьи жене, он отправился в душ, потом на работу.

К вечеру погода испортилась, мелкий дождь влетаясь в порывы ветра бил по лобовому стеклу. Пробка на полгорода бесила его, он подумал, что теперь купит квартиру рядом с работой и будет ходить пешком. Там будут жить они вдвоём с Лерой. Может быть у них будут дети, он мечтал о дочке, маленькой, со светлыми кудряшками и такими же глазами как у Леры, большими и с удивлением смотрящими на мир. Ольга не захотела больше детей. Сказала, что ей и этих двоих с лихвой на всю жизнь. Сыновья были в неё, шумные и беспокойные. Он любил их, очень любил. Они должны понять его, надеялся, что поймут.

Машину он поставил недалеко от подъезда и прикрываясь полой куртки от бьющих в лицо мелкими колючими каплями дождя он взбежал на ступеньки, открыл дверь в подъезд и отряхнулся словно промокший пёс.

Дверь в квартиру открылась и в полумраке прихожей он обнял её, пахнущую свежестью и ванилью свою маленькую девочку. Она и правда была маленькой. Макушка её головы едва доходила до его подбородка. Поцелуй долгий и сладкий взбудоражил, взволновал его. Вдыхая ставший родным запах, он радовался, представляя, как завтра она обрадуется его предложению. Лера его обнимала, но на поцелуи почти не отвечала. Глаза были грустными, задумчивыми и загадочными. Он не стал расспрашивать о причинах её настроения, зная, что потом в постели она расскажет обо всём сама. Ужин был при свечах, Лера попросила не включать свет.

Она приготовила запечённую рыбу и овощи. Они пили вино, а причудливые тени их движений в мерцающем свете свечей делали всё вокруг, не только Леру, загадочный.

– Я тебя сегодня не ждала, – её глаза задумчиво смотрели то на него, то куда-то в сторону.

– Я специально на твой день рождение прилетел, – соврал он, он вспомнил о нём только когда позвонил ей, – Завтра я куплю тебе всё что ты захочешь, всё что ты пожелаешь моя красавица, – его глаза кружили по её лицу, задерживаясь то на губах, манивших его, то на глазах, таинственно прикрываемых пушистыми ресницами.

В спальне так же горели свечи. Он обнял её сзади и нежно поцеловал в затылок, повернул к себе. В её глазах загорелись так любимые им искорки или это были отблески от свечей? Но чтобы это не было, это было красиво и её загадочность ему очень нравилась, возбуждала по-новому, обещая новое наслаждение. Он не понимал откуда в ней такое сильное желание. Тяга её к нему было сильной, она прижималась всем телом. Возбуждение нарастало, они сцепились как борцы в последнем поединке, Лера впиалась зубами в его плечо оставляя отпечаток, у него занялось дыхание, они упали на кровать. Он вдавился в неё со всей страстью, до дрожи в теле. Их тела липли друг другу, повинаясь толчкам пульсирующей ударами крови. Ногти впились в его спину, она торопила его, обняв ногами и прижимая пятки к его ягодицам, помогала и ударами пяток прищипывала его и просила

– ещё. Казалось она не могла насытиться им, как и он ею. Её желания пьянили его, он убыстрял темп до тех пор, пока её тело не охватила дрожь, и она прижалась к нему ещё сильнее в восторге от упоительных содроганий тела. Она лежала под ним вскрикивая и постанывая, сжимая руками то его спину, то комкая простыни. Его сердце бешено билось у него уже где-то в горле. Потом он скатился и лёг рядом тяжело дыша. Привлёк её к себе, положил её голову с взъерошенными и спутанными волосами себе на грудь, она вздрагивающими от напряжения руками гладила его, потом затихла и свернувшись калачиком уснула. Он с нежностью подумал, она маленькая, спасённая им птичка. Погладил её голову, приглаживая волосы. Потянулся, взял со столика стакан с водой, заботливо поставленный Лерой и отпил несколько глотков. Вкус у воды был непонятным, чуть сладковатый. Но он списал это на пересохшее горло и допил до конца. Прижимая Леру к себе, он моментально провалился в сон.

Чуть приоткрыл глаза, и тут же резкая головная боль ударила по ним ярким светом. Он застонал. Прикрывая их ладонью сел на кровати. Слабым голосом позвал:

– Лера, – потом чуть громче, – Лерочка, – его голос отлетел и наткнувшись на стену вернулся звоном в ушах. Он снова застонал и приоткрыл сначала один глаз, потом второй. Оглянулся, Леры в кровати не было. Держась за стену, он прошёл на кухню. Вчера он не настолько много выпил,

чтобы так раскалывалась голова. На кухне её тоже не было, наверно пошла причёску делать. Налил воды и медленно с наслаждением стал пить, охлаждая горевшие жаром горло и рот. Облокотясь на стол, заметил листок, сложенный вдвое, сел и развернул его. Прочитал, ничего не понял. Налил ещё воды, выпил залпом. Тут же над раковиной сполоснул лицо и не замечая стекавших на голую грудь капель стал перечитывать.

«Мой дорогой. Я устала ждать. Я поняла, что ты никогда не будешь моим. Быть вечной любовницей унижительно. Ждать тебя каждый вечер и представлять тебя в объятьях жены для меня стало невыносимым. Прости если делаю тебе больно, но я ухожу от тебя. Мне предложили работу за границей, и я согласилась. Когда ты это будешь читать я буду уже в небе. Прости, мне пришлось дать тебе снотворное, я боялась, что ты проснёшься и не дашь мне уехать. Прощай.»

Он прикрыл глаза рукой. К головной боли прибавилась резкая боль в сердце. Так вот почему она вчера была такая, она со мной прощалась, а я дурак, какой дурак. Почему вчера не сказал? Дурак. Он встал и прошёл по комнатам. Только сейчас заметил, что многих вещей нет на месте, нет фотографий и милых безделушек, заботливо покупаемых Лерой. Открыл шкаф. Пусто. Он бросился искать телефон. Нашёл его в кармане куртки. Набрал номер. Недоступен. Вернулся в спальню. Сел и бессмысленно набрал ещё несколько раз. Потом швырнул его в кресло и тут же вздрогнул от звонка.

Схватил, но увидев на экране имя жены, поморщился.

– Да, дорогая, слушаю, – он попытался придать голосу бодрость.

– Привет, ты где, дома?

– Да.

– Хорошо, я скоро буду, минут через тридцать.

– Не понял, ты прилетела, что-то случилось? – он сжал лоб рукой, сдерживая пульсирующую боль.

– Да, только что с самолёта. Поставки срываются, я сначала хотела тебя попросить решить эти вопросы, а потом подумала, сама решу, тем более дети с отцом на море уехали. Ну ладно, милый, такси подъехало. До встречи. Свари мне кофе.

Он бросил телефон снова в кресло. Свари кофе, подумал раздражённо, сама сварит, скажу, что по делам уехал. Он поднялся и вернулся на кухню, стал искать таблетки от головной боли. Ничего не нашёл. Взял стакан и только хотел налить воды как мысль ударила его по голове, стакан выпал из рук и осколки разлетелись по полу. Блокнот! Он оставил блокнот с записями о жене и Лере на столе! Тридцать минут! Надо успеть доехать до дома, надо! Забыв о боли, он рванул в спальню, судорожно натянул на себя одежду, выбежал из квартиры, захлопнул дверь и забыл запереть её на ключ.